

Уроки Пастернака

(к 120 - летию со дня рождения Б. Л. Пастернака, поэта, писателя, переводчика
(1890-1960))

Имя Пастернака (1890-1960) - мгновенный укол счастья. В этом признавались люди разных биографий и убеждений.

9 февраля, в канун 120-тилетнего юбилея поэта, читатели библиотеки «Фолиант» МУК ТБК (40 лет Победы, 114) и члены ее литературного клуба «Прикосновение» смогут ощутить это счастье на литературном вечере «**Во всем мне хочется дойти до самой сути...**».

На вечере в библиотеке каждый сможет прикоснуться к жизни и творчеству одного из крупнейших русских поэтов 20 века Бориса Пастернака, послушать его стихи в исполнении артиста народного Литературного театра им. Пушкина **Евгения Алексеевича Житенева** и его дочери - **Марии Кирилловой**, взять книги с книжной выставки «**Давай ронять слова**».

Почему судьба Пастернака на фоне русской поэзии 20 века кажется триумфальной? Может быть, потому, что он умер в своей постели, а в 1989 году был восстановлен в Союзе советских писателей - столь же единогласно, как за 31 год до того из него исключен?

Или дело в торжестве справедливости? Русской литературе не привыкать к посмертным реабилитациям...

Счастливец Пастернак

Биография поэта была таким же чудом гармонии, как и его сочинения. Личным неучастием в своей биографии Пастернак гордился. Его мировоззрение выражалось фразой: «*Ты держишь меня, как изделие, и прячешь, как перстень в футляр*». Изделие удалось - Пастернак не мешал Мастеру, всегда был покорен участи, всегда сознавал более высокое мастерство, чем его собственное.

Со стороны жизнь Пастернака выглядит трагической - разлука с родителями, болезнь и ранняя смерть пасынка, арест возлюбленной, каторжный поденный труд, травля... Но установка на жизнь была оптимистичной, а потому удачливость сопровождала его всю жизнь. Он весь был нацелен на счастье, на праздник, расцветал в атмосфере общей любви, а несчастье умел переносить стойчески.

Оттого и трагические неурядицы своей личной биографии - будь то 17-й год, 30-й или 47-й, - он воспринимал как неизбежные «случайные черты», которые призывал стереть и Блок. Однако если у Блока такое настроение было редкостью, то Пастернак таял от счастья, растворяясь в нем:

Мне радостно в свете неярком,
Чуть падающим на кровать,
Себя и свой жребий подарком
Бесценным твоим сознавать!

А ведь это больничные стихи... Они были задуманы «между припадками тошноты и рвоты», после обширного инфаркта, в коридоре Боткинской больницы - в палате места не нашлось.

Для читателя лирика Пастернака - праздничный реестр подарков, фейерверк чудес, водопад восторженных открытий.

По мнению писателя и литературоведа Дмитрия Быкова, автора биографии «Борис Пастернак», вышедшей в 2008 году в серии «ЖЗЛ», «*ни один русский поэт, (кроме разве что Фета, но Фету далеко до пастернаковских экстазов), не излучал такой простодушной и чистой радости*».

И верно, тема милости, дарения, дара - сквозная у Пастернака:

Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворяенье,
Нас самих во всех других,

Как бы им в даренье.

Откликаясь на эту готовность к счастью, судьба в самом деле была к нему милостива: он спасся в кошмарах своего века, не попал на империалистическую войну, уцелел на Отечественной, хотя рисковал жизнью, когда тушил зажигательные бомбы на московских крышах или выезжал на фронт в составе писательской бригады.

Его пощадили четыре волны репрессий - и в конце 20-х, в середине и в конце 30-х, в конце 40-х. Он писал и печатался, а когда не пускали в печать оригинальные стихи - его и семью кормили переводы, к которым у него тоже был прирожденный дар. Он оставил лучшего «Фауста» и непревзойденного «Отелло» - подвиги, которых иному хватило бы на вечную славу, а для него это была поденщины, отрывавшая от главного.

Трижды в жизни он был продолжительно, счастливо и взаимно влюблен (трагические перипетии всех тех историй сейчас не в счет - важна взаимность).

Наконец, период травли, государственных преследований и всенародных улюлюканий пришелся на времена, которые многие вслед за Ахматовой называли «вегетарианскими» - на сравнительно гуманный хрущевский период. Как заметили злопыхатели - а их у Пастернака хватало, - «Голгофа со всеми удобствами». Со стороны опала выглядела и в самом деле несравнимой с трагической участью Мандельштама или Цветаевой.

Пастернак прожил жизнь с ощущением выстраданного чуда. Это счастье не самовлюбленного триумфатора, а внезапно помилованного осужденного. Сама смерть для него - это не конец, а лишь переход к тому, о чем мы судить не можем. «Смерть - это не по нашей части», - поставил он точку в подобных разговорах уже на первых страницах «Доктора Живаго».

Тех, кто не знал Пастернака, не видел его в быту, раздражала непривычная восторженность его поэзии - особенно в контексте русской словесности, привыкшей томиться от неразделенной любви и гражданской неудовлетворенности. Счастливы были редкостью, их можно было перечесать по пальцам.

А у Пастернака в каждой строчке сияет фантастическая, забытая полнота переживания жизни: эти тексты не описывают природу - они становятся ее продолжением. Они налетают порывами, как дождь, шумят, как ветки.

«Мне повезло высказаться полностью» - самооценка, в которой нет преувеличения. «Жизнь была хорошая» - это его слова, сказанные во время одной из многочисленных предсмертных болезней, когда он лежал в Переделкине, и неоткуда было ждать помощи: «скорая» не выезжала за пределы Москвы, а в правительственные и писательские больницы его больше не брали.

«Я все сделал, что хотел», «Если умирают так, то это совсем не страшно», - говорил он за три дня до смерти, после того, как очередное переливание крови ненадолго придало ему сил. За несколько секунд до смерти он сказал жене: «Рад». С этим словом и ушел, в полном сознании.

Пастернака хоронили сияющим днем раннего лета, в пору цветения яблонь, сирени, его любимых полевых цветов. 2 июня 1960 года восемь пастернаковских друзей и собеседников последних лет несли гроб, и он плыл над толпой, в которой случайных людей не было - последняя удача удачника.

Жизнь после смерти

В 1988 году, когда в СССР был опубликован роман «Доктор Живаго», сын Пастернака Евгений получил в Стокгольме диплом и медаль Шведской академии – за отца. Отречение от нобелевской премии было официально признано ложным и подневольным, после чего Пастернак утвердился в звании нобелевского лауреата.

В 1990-91 годах вышло 5-ти томное собрание сочинений Пастернака, самое полное на сегодняшний день. В 90-е годы был издан огромный корпус пастернаковских текстов - несколько томов переписки, сборник мемуаров современников, биографии, материалы симпозиумов, переиздания лирики и прозы массовыми тиражами.

В 2002 году в Англии начали снимать сериал по «Доктору Живаго». С 1995 года в Театре на Таганке идет спектакль «Живаго. Доктор» - драматургический монтаж Юрия Любимова с музыкой Альфреда Шнитке. В 2003 году экранизацию романа запустили и в России - был снят 5-ти серийный телефильм.

С 1990 года в Переделкине официально открыт Дом-музей Пастернака, работающий по будням с 10-ти утра до 4-х часов пополудни. Улица, на которой он стоит, по-прежнему называется улицей Павленко.

У Пастернака четверо внуков и 10 правнуков.

После перестройки Пастернак стал как будто превращаться в памятник себе. Роман читали кое-как, ради экзаменов, и почти уже никто не объяснялся в любви его стихами. После бума конца 80-х, после пышного 100-летнего юбилея он как будто сделался частью официального набора российско-советских ценностей: икра, матрешки, Пушкин, космос, «Доктор Живаго»

Иногда ему подражали, но катастрофически неумело. Христианство Пастернака, его щедрый и свободный творческий дар, его душевное здоровье раздражают мелких бесов современной культуры. Но в этом же и залог пастернаковского бессмертия!

В чем же заключается главный урок его жизни - если из чьей либо жизни вообще можно извлечь урок? Ведь чтобы следовать его примеру, надо как минимум обладать его талантом. Об иллюзорности «литературной учебы» он сам тысячу раз говорил. Подражать ему, как всякому крупному поэту, бессмысленно.

Его христианство - тоже не для всех, а только для тех, кому есть, что раздать и чем делиться. Опыт безоглядной душевной щедрости немыслим без настоящего душевного богатства. Жертвенная покорность судьбе - опять-таки не для всякого темперамента. Отважно идти навстречу соблазнам, чтобы тем яростнее их отринуть, - тактика плодотворная, но и опасная: вырваться из дьявольских когтей удастся не всякому.

Вероятно, главное достоинство его поэзии и прозы, драм и писем, манер и голоса - в том, что все они с равной убедительностью говорят о чуде преображения и возможности другого мира с его небесными красками.

Все, что Пастернак написал, - обетование счастья и милосердия: всех простят, над всеми поплачут и много еще покажут чудес.

Ничего другого литература человеку не должна.

Библиография:

Пастернак Б.Л. Собр. Соч. в 5 т. - М., 1989-1992.

На сегодняшний день это наиболее полное и авторитетное собрание сочинений Б.Л. Пастернака, тщательно прокомментированное. Первый том открывается вступительной статьей Д.С. Лихачева.

Литература о нем:

(Перечень даже самых значительных статей и книг о Борисе Пастернаке составил бы книгу толще нашей Библиотечно-библиографической классификации. Поэтому в этой библиографии указаны лишь те публикации, без которых, на мой взгляд, ни один исследователь Пастернака и просто вдумчивый его читатель не смогут обойтись. -

Прим. автора).

1. Альфонсов В. Поэзия Бориса Пастернака. - Л., 1990.

Книга известного литературоведа посвящена анализу поэтической системы Б. Пастернака и ее эволюции, содержит много ценных наблюдений над поэтикой писателя.

2. Архангельский А. Охранная грамота детства//Пастернак Б.Л. Детство Люверс: Повести и очерк. - М.: Дет. лит., 1991.- 224 с, ил.

В книгу вошли повести «Детство Люверс», «Охранная грамота» и очерк «Люди и положения».

Цитата из предисловия А. Архангельского:

«Общеизвестна поэтическая формула Анны Ахматовой из ее стихотворения о Пастернаке: «Он награжден каким-то вечным детством».

К моменту создания прощального поэтического цикла «вечное детство» для него завершилось и началась сама вечность»

3. Баевский В.С. Б. Пастернак-лирик: Основы поэтической системы. – Смоленск, 1993.

Монография тонкого знатока и интерпретатора лирики Пастернака.

4. Быков Д.Л. Борис Пастернак/Дмитрий Быков. - 9-е изд.- М.: Молодая гвардия, 2008.- 893с, ил. - (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1109)

Эта книга - о жизни, творчестве - о чудотворчестве Бориса Пастернака. Это объяснения писателя Дмитрия Быкова в любви к герою и миру его поэзии. Автор не проследживает скрупулезно изо дня в день путь своего героя, он пытается восстановить для себя и читателя внутреннюю жизнь Бориса Пастернака, столь насыщенную и трагедиями, и счастьем.

Читатель оказывается сопричастным главным событиям жизни Пастернака, социально-историческим катастрофам, которые сопровождали его на всем пути, тем творческим связям и влияниям, явным и сокровенным, без которых немислимо бытование всякого талантливого человека.

В книге дается новая трактовка легендарного романа «Доктор Живаго», сыгравшего столь роковую роль в жизни его

5. Воспоминания о Борисе Пастернаке. - М., 1993.

В книге собраны свидетельства самых разных людей, чья жизнь в той или иной степени была связана с жизнью и творчеством Б.Л. Пастернака.

6. Гаспаров Б. Временный контрапункт// Дружба народов. 1990. - №3.- Стр. 223-241.

Одна из лучших и глубоких статей, посвященных роману «Доктор Живаго».

7. «Доктор Живаго» Бориса Пастернака. - М, 1990.

Сборник статей и материалов, посвященных творческой истории и художественному своеобразию «главного произведения» писателя.

8. Ивинская О. В плену времени. Годы с Борисом Пастернаком. - М., 1992.

Воспоминания человека, бывшего рядом с Б. Пастернаком во время написания им романа «Доктор Живаго».

9. Масленникова З. Борис Пастернак. Близкие Бориса Пастернака. Восемь набросков.- М.: Захаров, 2001.- 336 с.

10. Павловец М.Г. Павловец Т.В. Б.Л. Пастернак. Доктор Живаго: Краткий пересказ. Анализ текста. Сочинения. 11 класс: Справочное пособие. - М.: Издательский дом «Дрофа». 1998.- 96с. - (Школьная программа)

11. Павловец М.Г. Павловец Т.В. Б.Л. Пастернак. Стихотворения: Анализ текста. Основное содержание. Сочинения.-5-е изд., стереотип.- М.: Дрофа, 2003.- 96с. -(Школьная программа)

В последних двух пособиях дан краткий пересказ романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», позволяющий восстановить в памяти содержание произведения, проследить развитие сюжетных линий. Полно представлен анализ текста романа, разбираются художественные особенности.

Приведены материалы, знакомящие с основными вехами жизни и творчества писателя, историей создания романа. Разбираются литературно-художественные достоинства стихотворений.

Включение в книги высказываний критиков, содержащих полярные точки зрения, помогает лучше разобраться в литературной ситуации эпохи Пастернака. Четко сформулированы оценки литературоведов.

Представлены темы сочинений, развернутые планы и образцы самих сочинений.

В конце обеих книг приводятся списки рекомендуемой литературы по творчеству Пастернака, снабженные краткими аннотациями.

Обе книги - небольшого объема. Легко могут быть использованы на библиотечных и школьных уроках, при подготовке к читательским конференциям, семинарам, зачетам, во время подготовки к школьным выпускным и вступительным экзаменам в ВУЗы.

12. Пастернак Е. Борис Пастернак. Материалы для биографии. - М., 1989.

Основополагающий труд ведущего биографа и публикатора наследия писателя - сына Б.Л. Пастернака. Представляет собой детальную хронику жизни и творчества поэта.

13. Озеров Л.А. О Борисе Пастернаке. - М.: Знание, 1990.- 64с. - (Новое в жизни, науке и технике. Сер. «Литература», №1)

Работа известного поэта, критика, исследователя русской поэзии Л. Озерова посвящена жизни и творчеству Бориса Леонидовича Пастернака. Особый интерес представляет мемуарный материал - воспоминания Л.А. Озерова о знакомстве, встречах, разговорах с Пастернаком.

14. Синявский А. Поэзия Пастернака//Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. - М.; Л. , 1965.- Стр.9-62.

Появление этой статьи, как и книги в которой она была опубликована, в свое время вызвало большой читательский резонанс. И с тех пор статья Синявского считается одной из лучших в своем роде, войдя в золотой фонд пастернаковедения.

15. Якобсон А. Почва и судьба. Вильнюс.- М., 1992.

В сборник статей учителя и ученого Анатолия Якобсона включено несколько его известных работ, посвященных творчеству Пастернака в целом, а также отдельным стихотворениям поэта.